

Загляните в семейный альбом...

Семейный альбом может рассказать много интересного о жизни любой семьи. К сожалению, в моей семье не осталось семейного альбома как такового, зато остались воспоминания о значимых событиях и жизни моих предков.

Моя мама рассказывала мне о трагической гибели моего прадеда. Он погиб в первый год Великой Отечественной войны. Ни я, ни моя мама его никогда не видели, да и моя бабушка видела его последний раз, когда ей было два года.

Когда началась война, моему прадеду Анатолию было всего двадцать пять лет. В первые же дни войны он добровольцем ушел на фронт. Моей прабабушке, его жене, было двадцать три года, и на руках у нее остались две маленькие дочери – одного и двух лет. Они все сразу же были эвакуированы.

События происходили на Украине. Военная часть, в которой воевал мой прадед, подошла к окраине его родного города. Анатолий думал, что сможет увидеть свою жену и детей и, отпросившись у командира, ночью совершил вылазку в город. Город был оккупирован немцами. Анатолий не знал, что его семья эвакуирована, наверное, он очень переживал.

Прадед пробрался к дому и долго стучал в окно. Его заметил сосед, который перешел на сторону немцев и сдал врагам. Другие соседи видели, как Анатолия повели за город, где обычно расстреливали военнопленных.

Эту историю рассказали моей прабабушке соседи, когда она вернулась из эвакуации.

Анатолий не вернулся в свою воинскую часть. Больше его никто не видел. Прабабушке пришло уведомление о том, что ее муж пропал без вести.

Долгие годы вся семья ждала и надеялась на чудо – вдруг Анатолий вернется, ведь его никто не видел убитым. Но он так и не вернулся.

Прабабушка Вера больше никогда не выходила замуж. Она одна воспитывала дочерей в очень тяжелое послевоенное время, храня память о муже.

Я видела фотографии моего прадеда Анатолия, на них он молодой и красивый. Таким он и остался в памяти моих родных.

Благодаря этой теме я узнала много нового о моей семье.

Смурова Лиза, ба

Я хочу рассказать про жизнь моей семьи во время Второй Мировой войны. Больше всего я знаю об истории семьи моей бабушки Иры и об участии в войне моего дедушки Лени.

Когда началась война, бабушке было всего три года. Семья состояла из прадедушки Кузьмы Тимофеевича, прабабушки Антонины Ивановны и их детей – Валентины, Евгении, Ирины и Любви. Младшая дочь Люба родилась в 1941 году. Семья жила на 2-ом Муринском проспекте в деревянном доме. Во время войны его разобрали на доски и сожгли. Кузьма Тимофеевич был преподавателем Лесотехнической академии. Его сразу же отправили за Урал налаживать производство. Старшего сына Валею он взял с собой. Вале было 14 лет. Отец работал на заводе, а Валя собирал грибы и ягоды, чтобы после работы накормить отца.

Прабабушка Тося осталась в Ленинграде с младшими детьми. Дочери Жене было 12 лет, Ире – 3 года. Во время блокады Женя была главной добытчицей в семье – ходила получать хлеб по карточкам. Для грудных детей давали соевое молоко, но девочка Люба все равно умерла в самом начале блокады. А Антонина Ивановна была очень слабая, в бомбоубежище ее носили на носилках соседи.

В 1942 году Кузьме Тимофеевичу удалось

Загляните в семейный альбом...

прорваться в блокадный Ленинград. Он привез с Урала еду. Но отец не разрешал детям есть сразу много - боялся, что дети

могли обжеститься и умереть. Как раз перед его приездом Женя потеряла все продовольственные карточки - он держала карточки в варежке, и карточки выпали. Если бы отец не привез еды, вся семья умерла бы от голода.

В 1942 году по Дороге жизни семья уехала в Мордовию, в город Алатырь.

Они поселились в длинном, как барак, доме.

У семьи были поросенок и куры, Антонина Ивановна выращивала овощи и зерно. Кузьма Тимофеевич работал на лесопильном заводе. Дети соскабливали с

бревен смолу, варили ее и жевали. А девочки приклеивали к пяткам деревянные кубики и ходила как на каблуках.

Женя и Ира учились в школе. Валя тоже приехал в Алатырь. Но он не закончил школу, а уехал в Одессу поступать в Мореходное училище. В Алатырь пришли посылки, полученные по Лендлизу. Антонине Ивановне, одной из немногих грамотных женщин, поручили их распределять. Ире досталась синяя плиссированная юбка и белая газовая кофточка.

В мае 1945 года кто-то из соседей постучал в окно, когда все еще спали, и закричал: «Война кончилась!» И семья стала собираться в Ленинград.

Возвращались они в Ленинград уже в 1946 году. Ехали на грузовике, и Ира впервые в жизни увидела мальчика на самокате, чему была очень удивлена.

И началась послевоенная жизнь.

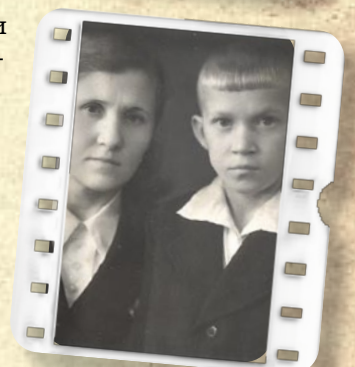
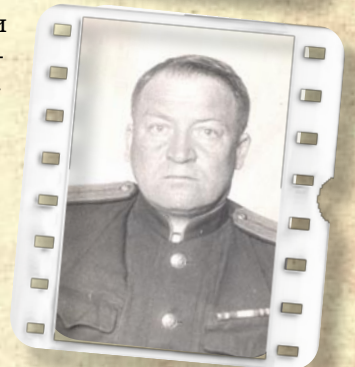
Мой дедушка Лёня - Леонид Борисович Железняк, папин папа - сам участвовал в войне. Начало Великой Отечественной войны застало его студентом 2ого курса Ленинградского текстильного института им. Кирова. Большинство студентов сразу же подали заявления с просьбой отправить их на фронт. Формирование происходило на Лермонтовском проспекте. Здесь же солдаты получили обмундирование и пластмассовую капсулу, в которой лежала записка с указанием фамилии, имени, отчества и адреса.

В ночь 3 июля 1941 года молодых солдат отправили на кратковременную подготовку под Москву, в Большово. А уже в конце месяца по боевой тревоге они выехали на Западный фронт по направлению к Вязьме. Уже в пути эшелон подвергся бомбардировке фашистской авиации. Среди ребят были погибшие. В 16-ой Армии дедушка попал в 48-ой полк 38-ой Стрелковой дивизии.

Они занимали оборону под Ярцево. В течение трех месяцев дивизия стояла насмерть, отражая атаки фашистов. Но силы были неравные - против танков и автоматов у Советской Армии были только гранаты, бутылки с зажигательной смесью и трехлинейки образца 1930 года. Потери были страшные. Но погибло немало фашистских солдат. На участке, где воевал дедушка, прорвать оборону фашистам так и не удалось. В конце 1941 года армия оказалась в окружении, вырваться из которого им удалось лишь в декабре. В те дни родные дедушки получили известие о том, что он пропал без вести.

Дедушка прошел всю войну и принимал участие в прорыве блокады Ленинграда и в полном ее снятии. Он награжден многими орденами и медалями.

В 1945 году после демобилизации дедушка продолжил учебу в ЛТИ.

Загляните в семейный альбом...

Мой прадедушка Витя – отец моего деда Володи – тоже был на Западном фронте в течение всей войны, а после ее окончания уехал воевать на восток с японскими захватчиками. Мой дедушка Володя оставался со своей бабушкой в Ленинграде.

Я очень горжусь своей большой семьей.

Железняк Константин, 66

В нашем семейном альбоме есть одна ничем не примечательная фотография. На ней мой дедушка и еще пять улыбающихся молодых людей в военной форме, бойцы батареи 226 –го артиллерийского дивизиона, получившие приказ вывести свои орудия на прямую наводку, то есть на верную смерть. На обороте фотографии стоит дата: 6 апреля 1945 года. Седьмого апреля четверых из них уже не будет в живых.

Дедушка участвовал во многих военных операциях, но эта запомнилась ему больше всего. Победа была уже рядом, а Восточно-прусская группировка немецких войск прочно удерживала город – крепость Раушен, и ее необходимо было взять любой ценой. Опорой внешнего пояса укреплений были форты. Издали форт не очень приметен. Виден широкий и невысокий холм, в его основание как бы врезана низкая кирпичная стена, в ней амбразуры для пулеметов и тоже малоприметные полукaponиры для пушек. Вот, собственно, и все, что видишь. Остальное глубоко под землей. В нее форт уходит тремя этажами. Там и казарма для гарнизона, и склады боеприпасов, оружия, продуктов, и все прочее, что нужно для длительной и автономной обороны. Толщина кирпичных стен и верхних перекрытий – до двух с половиной метров. А сверху еще и земляная «подушка». Это 4 –5 метров земли, она давно уже поросла травой, а главное, большими деревьями и кустарником. Каждый форт окружен рвом с водой шириной от 15 до 30 метров. С задней стороны холма – выходы из подземелья. Они ведут на широкий двор. Здесь, на специально оборудованных и защищенных стенками площадках, установлены гаубицы и минометы. А вокруг настоящий лабиринт из каменно-бетонных проулков, теснин и тупиков. В каждой стене бойницы, что позволяло гарнизону

вести упорный бой даже в случае, если наступающий врывается во двор форта с тыла. Между фортами фашисты построили железобетонные доты, установили в них пулеметы и противотанковые пушки, так что все пространство простреливалось многослойным огнем. Как же справиться с этим чудом фортификации? Выход был только один – вывести орудия на прямую наводку (прямо на форт) и прицельно бить в одно и то же место, стараясь пробить брешь.

Дедушка штурмовал два форта: «Гнайзенау» и «Шарлоттенбург». Он рассказывал, что в ночь на 7 апреля оба форта были атакованы штурмовыми отрядами, а его артиллерийские орудия, выдвинувшись на прямую наводку, в упор били по амбразурам форта «Гнайзенау» и вскоре вынудили его сдаться. А вот «Шарлоттенбург» держался. Даже дедушкина 280-миллиметровая мортира, бившая в упор, не могла проломить напольную стену. Несмотря на 73 попадания, было только две пробоины, а в лобовой части ни одной, хотя в нее попали 32 раза! Однако их мощные разрывы загнали гарнизон фашистов в нижние этажи, чем воспользовались наши саперы. Они заложили несколько тонн взрывчатки под стены и на верхнее боевое покрытие и подорвали ее. В образовавшиеся проломы ворвался штурмовой отряд и овладел фортом.

Это простая хроника, а дальше никто не может сказать лучше моего дедушки: «Мы были мальчишками и в тот момент даже не пригибались навстречу летящим снарядам. Страх не было, был азарт и вера в победу. Когда штурмовики начали выводить пленных, на их лицах была растерянность и изумление, не могли они поверить в то, что такие мощнейшие сооружения можно взять. Ко мне подвели пленного немецкого офицера, он долго молча смотрел на меня, потом протянул мне свой кортик и сказал всего одно слово: «Поражаюсь». Позже я узнал, что это был комендант форта «Гнайзенау». Идя по полуразрушенным галереям форта, видя численность пленных противников, их арсеналы, количество продовольствия, я и сам поражаюсь, поражаюсь нашей тактике, силе и мудрости наших войск, сумевших сломить такое сопротивление».

За взятие Кенигсберга (Раушена) мой дедушка был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За

Загляните в семейный альбом...

взятие Кёнигсберга». А трофейный кортик коменданта форта «Гнайзенау» до сих пор хранится в нашей семье.

Романюкин Андрей, 66

В каждой семье есть семейный альбом. В нём огромное количество фотографий. Каждая из них сохранила мгновение жизни человека. Но есть среди этих родных лиц такие, о которых особенно хочется рассказать. Вот лицо моей любимой прабабушки Полины Митрофановны.

Бабушке Полине исполнилось 18 лет, когда началась война. Она уже работала на заводе «Вулкан». Вместе с другими рабочими она строила оборонительные сооружения в районе Пулковских высот и Сестрорецка. Во время бомбёжки бабулю ранило. Вскоре враги окружили Ленинград. Началась страшная блокада. Голод, холод, бомбёжки - всё пережила моя бабушка. Она работала в гальваническом цехе. Работа очень тяжёлая. Ночами, вместе с другими дежурила она на крыше завода. Сбрасывала осколки вражеских снарядов, тушила пожары, разгребала завалы и спасала раненых. От голода умерли её родители. Она похоронила их на Серафимовском кладбище. Маленькая, хрупкая девушка сутками не выходила с завода и делала всё для победы над врагом. Какие тяжёлые испытания она перенесла, сколько отваги было в её сердце!

Нам нельзя без волнения вспомнить подвиг молодых ленинградцев. Нельзя не поклоняться тем, на чьи хрупкие плечи легла огромная ноша, ответственность за судьбу города, его жителей.

У моей бабы Поли много наград за многолетний, прекрасный труд, но самой дорогой для неё была медаль «За оборону Ленинграда».

Прошло больше двух лет, как умерла бабушка Поля. Я смотрю на её фотографию и вспоминаю сказки и истории, которые она мне рас-

сказывала, как гулял, играл с ней.

Каждый человек должен знать историю своей семьи. Эта история хранится в пожелтевших от времени фотографиях. Мне рассказывали, что когда случается какое либо несчастье, то люди вместе с документами и ценными вещами стараются спасти свой семейный альбом. Это история семьи. Это история нашей страны.

Блинков Игорь, 66

Я очень люблю пересматривать наш семейный альбом. Люблю смотреть фотографии, где я и моя старшая сестра ещё маленькие. Но это было не так давно. На эти фотографии мне смотреть радостно.

А есть очень старые фотографии тех родственников, которых уже нет, но которых я люблю и помню. Эти фотографии вызывают грусть и печаль.

Вот передо мной фотография прекрасной дамы. Она сидит в старинном кресле и на коленях держит раскрытую книгу. У нее гладко причесанные темные волосы и очень внимательный лучистый взгляд. Хотя фотография черно-белая, я знаю, что цвет ее глаз такой же зеленый, как у меня, потому что эта молодая женщина - моя бабушка.

Ей было 19 лет, когда началась Великая Отечественная война. В то время она училась в Ленинградском государственном университете на историческом факультете. Этой хрупкой девушке пришлось пережить десять

Загляните в семейный альбом...

месяцев страшной ленинградской блокады. Только ее мужество и сила духа помогли ей выжить. Несколько раз она была на пороге смерти. Когда в доме не было ни крошки хлеба, всегда находились добрые люди, которые ей помогали. И она никогда не оставалась в долгу, всегда помогала тем, кому было хуже. Делилась последним кусочком хлеба, отдавала другим людям свои продуктовые карточки. Такой доброй и самоотверженной она была всегда!

Карельский поэт Михаил Павлович Сысойков написал стихи, посвященные моей бабушке – Соловьевой Антонине Даниловне:

*Забить ли, как не в силах удержаться
На улице упала, смерть близка...
К тебе рука тянулась ленинградца
С крупицею блокадного пайка.*

*На поле Марсовом копала грядки
От воинских могил невдалеке.
Бродили, словно тени, ленинградки
С лопаткою спасительной в руке.*

*Не чудо ли! О жизни, об искусстве
Стихи читала людям нараспев,
Огонь поэзии, огонь живого чувства
Они ловили жадно, смерть презрев!*

*Легла на плечи хрупкие блокада
Всей тяжестью...
Ты все превозмогла!
Горит закат над вешним Летним садом,
Блестит Адмиралтейская игла.*

*И, позабыв про щетку на паркете,
Глядишь на Ленинград свой заревой,
Не сломленная грозным лихолетьем
И не ожесточенная судьбой.*

*Пробился на щеках румянец алый,
В глазах сиянье юности зажглось,
И голова не клонится устало
С короною каштановых волос.*

Бабушка прожила очень длинную и счастливую жизнь, у нее всегда было много друзей, и мне она успела подарить свою любовь и заботу. Я ее никогда не забуду!

Соловьева Катя , 66

Перелистывая семейный альбом и рассматривая старые фотографии, я нашла фотографии моего дедушки, которого я никогда не видела, но слышала о нем из рассказов папы.

Моего деда зовут Кулам Намазов. Он родился в 1921 году в небольшом селе в Армении. В детстве вместе с отцом занимался сельским хозяйством и фермерством. По окончании школы дед поступил в Ереванское педагогическое училище, закончив которое в 1939 году, был назначен учителем в местной школе. Работая школьным учителем, он заочно учился в пединституте. 7 июня 1941 года Кулам был призван в ряды Советской Армии. Сначала он служил в горах Кавказа, где получил военно-техническую специальность. В это время началась Великая Отечественная война. Все планы рухнули, и мечты остались неисполненными...

Он служил в 20-й дивизии 67-го полка. В 1942 в один из сентябрьских дней его отряд получил приказ атаковать врага. Кулама вместе с тремя товарищами ночью отправили в разведку

Загляните в семейный альбом...

взять "языка". Им удалось взять двух "языков" и привести в отряд. Утром советские войска пошли в наступление. Бои были ожесточенные, фашисты потеряли много людей и техники. После этого боя большинство солдат получили медали и ордена. Дедушка получил орден Красной Звезды. 15 июня 1943 года дедушка был ранен в ногу. С поля боя его вынес друг Сергей, который нес его четыре километра на себе. Рана была тяжелой, он долго лечился. 19 сентября 1943 года Кулама демобилизовали и отправили домой.

В родном селе он занялся любимым делом: учил детей в школе и затем продолжал учиться в институте на факультете азербайджанского языка и литературы. Дедушка посвятил всю свою жизнь детям и молодежи. И хотя боевые раны давали о себе знать, он часто бывал в школе и встречался с детьми. Он очень любил детей, и дети тоже любили и уважали его.

У Кулама восемь детей: четыре сына и четыре дочери. Его младший сын – Мушфик – мой папа, которого я очень люблю и который рассказал мне о моем дедушке.

Намазова Лейла, 7а

Все помнят о Великой Отечественной войне 1941- 1945 гг. В России нет ни одной семьи, в которой бы никто не погиб в ту войну. Я расскажу про свою семью. Вернее, про семью моей бабушки, маминной маме.

Мою бабушку зовут Семеновская (в девичестве Малина) Римма Дмитриевна. Она родилась в 1930г в небольшой деревеньке под Новгородом Великим. У нее было три младших брата. Бабуля была старшей. Когда началась война, бабуле было 11 лет, а самому младшему брату всего полтора года. Бабушкин отец, Дмитрий Андреевич, был политруком и воевал с 1940 года (на Финской войне). А мама, Клавдия Дмитриевна, работала на заводе «Красный фарфорист». Еще с ними жила баба Настя- мать бабушкиного отца.

Когда началась война, немцы очень быстро дошли до Новгорода. Баба Клава не представляла, как она с такой семьей сможет эвакуироваться, и от отчаяния решила никуда не уходить. Но приехал ее старший брат Михаил, который организовал транспорт, чтобы довести

большую семью своей сестры до переправы через Волхов. Он знал, что семье политработника, коммуниста, оставаться на оккупированной территории нельзя: всех членов семьи расстреливали.

На предпоследнем пароме бабушка с семьей переправились на другой берег реки, откуда беженцев увозили в глубь страны, на Большую землю. Когда их паром пристал к берегу, начался обстрел. В последний паром попала бомба, и все, кто переправлялись на нем, погибли.

На следующий день после отъезда бабушкиной семьи родную деревню захватили немцы. Уже после войны известно, что все, кто там остался, погибли.

До пункта назначения ехали поездом, в «теплушках»- вагонах для скота. Тогда многие так ехали. Других вагонов было слишком мало.

Эвакуировалось семейство Малиных в город Киров (раньше назывался Вятка). Жили они на самой окраине города, в Вятской слободе. В Слободе им выделили кухню в деревянном доме. В жилых комнатах в каждом углу жили семьи эвакуированных.

Баба Клава поступила работать на спичечную фабрику. Старшие дети ходили в школу. После школы помогали бабушке нянчиться с младшими братьями, заготавливали дрова, весной сажали, а осенью собирали картошку с домашнего огорода. А отец семейства воевал, защищал Ленинград на Дороге жизни.

Весной, когда таял снег и разливалась река, в Слободе случались потопа, не такие, чтобы затапливало первые этажи, но люди передвигались на лодках, как в Венеции,

Загляните в семейный альбом...

потому что дороги были затоплены.

В двенадцать лет бабушка уже была вожатой в лагере, а в седьмом классе была старшей вожатой. Дети, как и взрослые, всеми силами старались помочь фронту. Бабуля вместе со своими товарищами-пионерами шефствовала над госпиталем. Произносила там речи. Конечно, о победе. Класс выступал с концертами, ребята дежурили у раненых, мыли полы и стирали бинты.

Бабуля мне рассказала одну школьную историю. В её школе преподавали немецкий язык. Поскольку война была с немцами, то весь класс не любил немецкий. И однажды она и Алла (староста класса) подбили весь класс на побег с урока немецкого языка. Все уплыли на лодках по домам. Бабуля и Алла уплывали последними, поскольку им надо было удостовериться в том, что никто не остался на урок немецкого.

В тот момент, когда они уже сели в лодку, распахнулись окна кабинета директора. Это была суровая женщина в строгом костюме с белым жабо. Она вызвала их к себе, в кабинете стояла возмущенная учительница немецкого.

Чтобы их проучить директор велела им собрать весь класс обратно. Все ребята жили в разных концах города, так что делом это оказалось нелегким. После того как класс был собран, всем пришлось заниматься немецким целых два часа.

Бабушка рассказывала мне много разных историй из своего военного детства. В основном, истории забавные. Наверное, у нее такой характер: она помнит, что хорошего было больше, чем плохого. Но на всю жизнь бабуля запомнила чувство голода, которое испытывала постоянно с начала войны и даже в первые годы после ее окончания.

Бабушкиной семье повезло. Ее отец вернулся домой живой, хотя и серьезно раненный. Погибли ее дяди, братья матери и отца. Ее двоюродную сестру угнали в Германию, и её просто чудом нашли родственники после войны. Но это совсем другая история.

У бабушки есть почетные награды за ее заслуги перед Родиной.

Гурова Варвара, 6б;

на фото: бабуля Римма; справа и прабабушка Клава, фото из семейного архива

Мы начинаем новую рубрику “Выпускной класс” в нашем журнале. Здесь вы узнаете много нового и интересного о выпускниках 2010 года. Особенность рубрики состоит в том, что она полностью выполнена силами одиннадцатиклассников: от выбора темы до дизайна и фото. Итак, знакомимся... Позвольте Вам представить, 11а и 11б классы, выпуск 2010.